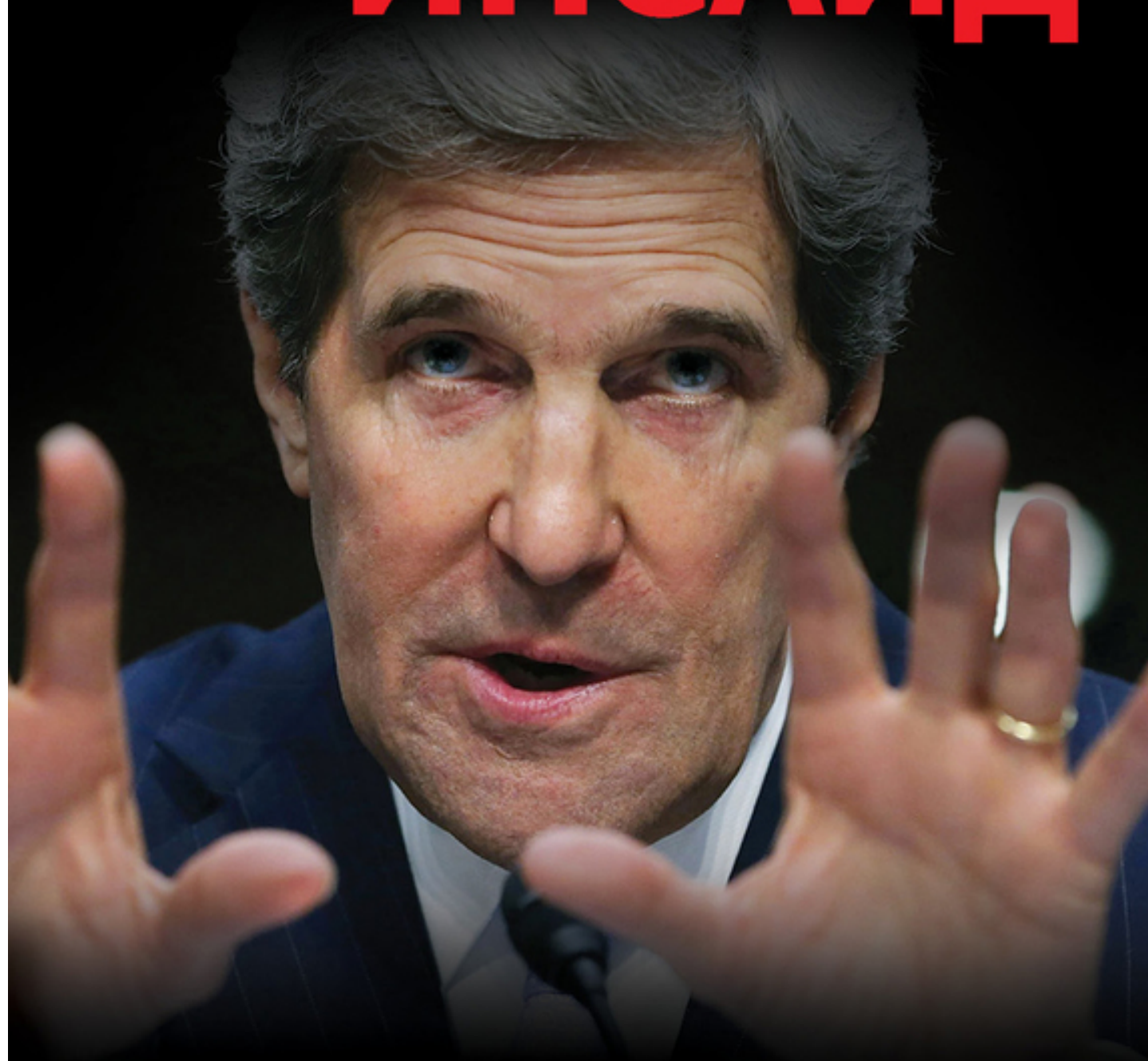

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ИНСАЙД

ДЖОН
КЕРРИ

О РОССИИ
С «ЛЮБОВЬЮ»

Политический инсайд (Эксмо)

Джон Керри
О России с «любовью»

«Алисторус»

2015

Керри Д.

О России с «любовью» / Д. Керри — «Алисторус»,
2015 — (Политический инсайд (Эксмо))

Джон Форбс Керри – Государственный секретарь США (министр иностранных дел) в администрации президента Б. Обамы. В книге, представленной вашему вниманию, собраны его выступления, статьи и интервью, посвященные политике США в отношении России, украинским событиям и действиям, связанным с этим, президента Владимира Путина. Как дополнение даны выступления по аналогичной теме Дженнифер Псаки, официальной представительницы Государственного департамента США, и Виктории Нуланд, помощницы Государственного секретаря по делам Европы и Евразии. Комментирует эти материалы Алексей Константинович Пушкин, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, председатель Комитета по международным делам Государственной думы.

Содержание

Говорит Джон Керри	6
В конце «перезагрузки»	6
Перед нами стоят трудные задачи	6
Точки соприкосновения США и России	7
Россия сменила курс	11
Накануне Олимпиады	11
России следует проявить большую осторожность	12
Путину не удастся выиграть	12
Россия выбрала акт агрессии	15
Действия России свидетельствуют о ее слабости	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джон Керри О России с «любовью»

Комментарии *А.К. Пушкова*

© Перевод с английского, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Говорит Джон Керри

В конце «перезагрузки»

Перед нами стоят трудные задачи

(из заявлений государственного секретаря Джона Керри и президента России Владимира Владимировича Путина перед их встречей в Москве, 7 мая 2013 г.)

ПРЕЗИДЕНТ ПУТИН: Уважаемый г-н госсекретарь! Уважаемые коллеги! Мы очень рады приветствовать вас в Москве. Мне приятно, что у нас контакты продолжаются с нашими коллегами из США на всех уровнях и регулярно.

Совсем недавно мы имели дважды достаточно продолжительный содержательный разговор с президентом Обамой по телефону и имели возможность поговорить о многих аспектах наших отношений. Я получил его письменное послание через г-на Донилона. Мы сейчас готовим ответное письмо.

Надеюсь в ближайшее время встретиться с ним лично, у нас будет такая возможность несколько раз в этом году. Считаю очень важным, что наши ключевые министерства, в том числе министерства иностранных дел, работают совместно над решением самых острых проблем современного мира.

Мы действительно рады вас видеть, потому что это возможность поговорить лично по тем проблемам, которые мы считаем важными.

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Большое спасибо, г-н президент. Я очень рад здесь находиться, очень рад вас видеть и благодарю за теплый прием. У меня была замечательная возможность поработать с вашим министром иностранных дел по целому ряду вопросов, и мы высоко ценим его усердие и содействие.

Г-н президент, для меня также большая честь находиться здесь в канун празднования Дня Победы. Я имел удовольствие пройтись по Красной площади и видел подготовку к празднику. Я даже встретился с вашими ветеранами и имел возможность поговорить с ними об их участии в войне. По-моему, многие люди в Соединенных Штатах и других странах не в полной мере осведомлены об огромном вкладе России, о невероятных жертвах и огромных усилиях, приложенных ею как партнером и союзником для победы в этой войне. И мы благодарим вас за это важное сотрудничество.

Г-н президент, вам лучше, чем кому-либо, известно, что сегодня перед нами стоят трудные задачи, решение которых требует такого же уровня сотрудничества. И я очень рад тому, что наши специалисты сейчас вместе работают над расследованием взрывов в Бостоне, и мы благодарим вас за это сотрудничество.

Г-н президент, президент Обама попросил меня передать вам привет. Он рассказал мне о содержании своих бесед с вами, за которые он вам очень признателен. Он с нетерпением ждет встречи с вами на полях саммита «Группы восьми» в Ирландии и вновь подтверждает, что существует множество вопросов в области экономики, экономического сотрудничества, вызовов со стороны Северной Кореи, Ирана, Сирии и ряде других областей, в которых, по его мнению, мы могли бы очень тесно сотрудничать.

И наконец, г-н президент, я знаю, что через несколько минут у нас будет возможность поговорить об этом серьезно, но мы убеждены, Соединенные Штаты убеждены, что у нас имеются очень важные общие интересы в отношении Сирии: стабильность в регионе, отсутствие

экстремизма, создающего проблемы в регионе и других странах. По-моему, обе страны приняли общий подход, подписав Женевское коммюнике. Поэтому я надеюсь, что сегодня мы сможем более детально обсудить эту тему и определить возможные точки соприкосновения. В частности, президент Обама считает, что сотрудничество между Россией и Соединенными Штатами по экономическим вопросам принесет огромную пользу обеим странам, и ведущую роль России в решении многих из них трудно переоценить. Мы с нетерпением ждем начала работы с вами.

Огромное спасибо за прием. Благодарю вас, г-н президент.

Точки соприкосновения США и России

(из выступления Дж. Керри на пресс-конференции в Москве. Особняк МИД РФ, 7 мая 2013 г.)

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ (обращается к министру иностранных дел России Сергею Лаврову): Большое спасибо, Сергей. Большое, большое спасибо. Спасибо за очень теплое приветствие. Очень рад был сегодня быть с вами и провести действительно конструктивную и длительную беседу. Большое спасибо за гостеприимство, которое мне сегодня оказали министр иностранных дел и президент.

Я также хотел бы сказать, что сегодня в Москве прекрасная погода, очень хорошее настроение в воздухе, я ощущал, что люди готовятся к празднованию Дня Победы. Для меня большая честь находиться здесь, вместе с российским народом праздновать победу в Великой Отечественной войне и отмечать колоссальный вклад, который российский народ внес в победу в этой войне. Многие никогда не обращали внимания на потери, понесенные на этой войне, – почти 30 миллионов в России и в странах, которые сражались вместе с ней. Так что для нас очень символично находиться здесь именно в этот момент, когда мы думаем над тем, как решить еще один конфликт. Но День Победы – это напоминание всем нам, по крайней мере так должно быть, что, несмотря на различия во мнениях, если партнеры хотят работать вместе, то они могут многого достичь вместе, если миру это нужно. И об этом как раз беседовали мы с министром иностранных дел. И я, и наши президенты – президент Обама и президент Путин – согласны, что очень важно продемонстрировать лидерство вместо постоянного конфликта.

Я знаю, что будущее отношений между США и Россией имеет огромный потенциал, потому что, несмотря на различия во взглядах, нас объединяют общие стратегические интересы. Буду говорить конкретно. Как председатель комитета по иностранным делам, я в Сенате возглавлял движение за ратификацию договора о СНВ, в который вступили Россия и Соединенные Штаты под руководством вашего правительства и президента Обамы. Мы добились ратификации, и сейчас дискуссии о том, чтобы сделать мир еще более безопасным от угрозы ядерного оружия, могут продолжаться.

В дополнение к этому Россия оказала нам огромную помощь – и раньше, и продолжает это делать сегодня – в том, что касается Афганистана, ВТО, Ирана и Северной Кореи. Это все серьезные вопросы, крупные проблемы, такие, от которых зависят война и мир. И поэтому я хочу поблагодарить Сергея за его партнерские усилия по этим вопросам, и я знаю, что президент Обама благодарен президенту Путину и российскому народу.

Хотел бы сказать еще несколько слов. Мы обсудили действительно широкий круг вопросов, но я бы хотел, если позволите, в данный момент привлечь внимание к тому, что только что сказал Сергей касательно Сирии. Совершенно ясно, что это как раз одна из тех важных причин, по которым я приехал сегодня в Москву, помимо необходимости обсудить и другие вопросы. Спасибо за ваше терпение. Знаю, день у нас был очень долгим. Но министр иностранных дел и я провели широкое обсуждение с президентом Путиным, а также один на один об укреплении

нашего сотрудничества, особенно в вопросах, связанных с Сирией. Хотел бы выразить благодарность президенту Путину за то, что он уделил столько времени очень продуктивной и в то же время очень дружественной и теплой дискуссии, которая имела место сегодня. Думаю, это нам очень помогло наметить перспективы, потому что президент Путин конкретно обратился к министру иностранных дел Лаврову и поручил ему работать напрямую со мной по этим вопросам. И в продолжение того, что Сергей озвучил, я бы хотел сказать о том, к чему мы пришли.

Мы считаем, что Женевское коммюнике – это действительно важный путь к тому, чтобы положить конец кровопролитию в Сирии, и оно не должно быть просто клочком бумаги. Оно не должно стать одним из позабытых протоколов дипломатии. Оно действительно должно стать дорожной картой, при помощи которой народ Сирии найдет путь к новой Сирии, где не будет больше кровопролития, убийств и резни. Радует, что сирийское правительство и оппозиционные группы высказали стремление найти политическое решение. Обе стороны объявили, что они этого хотят, что они к этому стремятся. И недавно представители оппозиции приехали в Стамбул и подписали ряд деклараций о согласии с положениями Женевского коммюнике.

Исходя из этого, мы с министром Лавровым договорились о том, чтобы как можно скорее – возможно и желательно, до конца месяца – созвать, попытаться созвать международную конференцию в продолжение Женевской конференции, которая проходила прошлым летом. И конкретная задача этой будущей конференции будет состоять в том, чтобы представители правительства и оппозиции Сирии совместно решили на ней, как полностью осуществить положения коммюнике. Напомню, что в коммюнике специально указано, что правительство Сирии и оппозиция должны при взаимном согласии назначить тех, кто войдет в будущее переходное правительство.

Обе наши страны – и США, и Россия – хотели бы еще раз подтвердить нашу приверженность суверенитету и территориальной целостности Сирии, а также выполнению положений Женевского коммюнике, признавая, что для этого потребуются взаимное согласие обеих сторон. Поэтому мы оба предложили свои услуги, чтобы посадить обе стороны за стол переговоров, работая вместе с нашими основными партнерами по коалиции, другими союзниками и заинтересованными сторонами, для того чтобы в партнерстве с другими заинтересованными иностранными государствами помочь сирийцам найти реальное политическое решение в рамках Женевского коммюнике.

Мы также подтвердили нашу приверженность переговорному процессу как главному пути к тому, чтобы положить конец кровопролитию, решить гуманитарные проблемы в Сирии, решить проблемы, связанные с химическим оружием, и предотвратить дальнейшую нестабильность в регионе. Мы считаем, что полное осуществление положений Женевского коммюнике требует создания переходного правительства – об этом конкретно говорится в коммюнике, – сформированного на основании взаимного согласия, при поддержке международного сообщества, и которое будет располагать всеми необходимыми исполнительными полномочиями, как то: выступать как полноценное и работоспособное правительство, включая вооруженные силы и службы безопасности. И сделать это надо как можно скорее, поскольку это путь к урегулированию кризиса.

Итак, я хотел бы поблагодарить Сергея за отличную работу сегодня. Это была отличная работа. И еще я хочу выразить благодарность президенту Путину за очень теплый прием. Спасибо.

Г-ЖА ПСАКИ (пресс-секретарь Госдепартамента США): Пожалуйста, первый вопрос.

ВОПРОС: Почему сирийский народ должен больше верить, что сейчас, когда вы объявили, что будете пытаться созвать конференцию к концу месяца и совместно уговаривать обе стороны сесть за стол переговоров, – почему они сейчас должны больше верить в то, что будет положен конец насилию, после того как погибло столько людей, да еще учитывая, что, как вы

сказали, Асад должен уйти? И с какой стати правительство Асада захочет участвовать в переговорах о том, что оно должно уйти?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Давайте начнем с альтернативы. Альтернатива состоит в том, что будет еще больше насилия. Альтернатива состоит в том, что Сирия приблизится к бездне, если не рухнет в нее, если не начнется хаос. Альтернатива состоит в том, что гуманитарный кризис будет нарастать, Сирия может вообще распасться, может начаться этническое насилие, этнические чистки или тому подобное, которые угрожают стабильности региона и которые возмущают совесть приличных людей по всему миру. Вот такова альтернатива.

До сегодняшнего момента складывалось такое впечатление, что Россия и Соединенные Штаты не особо сотрудничали в данном вопросе. Поэтому, я считаю, сегодня очень важно заявить о том, что мы намерены сотрудничать для осуществления положений Женевского коммюнике. Я считаю, наше понимание этого коммюнике является очень сходным, у нас больше пунктов согласия. Хотя лично мне неясно, как может в будущем управлять Сирией человек, который совершал все то, о чем нам известно. Однако я не буду это решать прямо сейчас. И вообще не я буду это решать. Потому что в Женевском коммюнике сказано, что переходное правительство должно быть выбрано по соглашению сторон. А кто эти стороны? Это нынешний режим и оппозиция. И мы постараемся сделать так, чтобы они совместно, представляя народ Сирии и его интересы, сформировали на основе взаимного согласия временное правительство.

Важно здесь и другое. Очень многие в регионе и во всем мире видят то насилие, которое имеет место, искренне переживают за судьбу народа Сирии и желают мира. Сейчас все больше и больше стран призывают к мирному решению, чтобы не допустить хаоса, который последует за распадом страны и приведет к дальнейшим столкновениям. И, конечно, сейчас режим должен предпринять шаги к тому, чтобы гарантировать неприменение химического оружия и избежать дальнейших и еще более ожесточенных столкновений. А мы посмотрим, как ситуация будет разворачиваться.

Но мы с Сергеем считаем, что Женевское коммюнике было принято и поддержано, поскольку оппозиция приехала в Стамбул неделю или две недели назад, и в Стамбуле они заявили, что будут придерживаться положений Женевского коммюнике и будут поддерживать переходное правительство. Они также согласились с рядом норм, запрещающих любое применение химического оружия. Они также согласились придерживаться принципов инклюзивности, демократии, защищать все меньшинства внутри Сирии. Так что я считаю, что мы имеем фундамент, для того чтобы сирийский народ поверил, что если будет создано переходное правительство и удастся положить конец насилию, то тогда сирийский народ сможет сам определять будущее Сирии. Думаю, что этого хочет Сергей, этого хочу я, и президент Путин, и президент Обама, и именно это мы пытаемся осуществить.

Г-ЖА ПСАКИ: Следующий вопрос – Джилл Доэрти, CNN.

ВОПРОС: Вы говорили о том, что Россия и Соединенные Штаты после теракта в Бостоне сотрудничают более тесно. Но прошлый год был отмечен целым рядом сложных проблем, и вы уже упомянули некоторые из них – Сирия, ПРО, «закон Магнитского», НПО, усыновление и так далее. Вы сегодня беседовали, кажется, два с половиной часа с президентом Путиным. Достигли ли вы какого-то конкретного прогресса по этим вопросам и действительно ли после Бостона что-то изменилось в том, как страны будут сотрудничать дальше? Спасибо.

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Джилл, я думаю, что очень важно на некоторые из тех вопросов, которые обсуждались Соединенными Штатами и Россией в последние несколько лет, взглянуть в более широкой перспективе, о чем я упомянул в начале моего выступления. Когда мы с Сергеем впервые встретились ранее в этом году, когда меня только назначили (но вообще-то мы с ним и до этого много раз встречались по разным вопросам в последние несколько лет), мы сели и сказали: вот мы – две из самых мощных держав в мире, у нас долгая история сотрудничества, есть ряд вопросов, важных для всего мира, над которыми сейчас надо совместно

работать, чтобы две великие державы сотрудничали. И среди этих вопросов – распространение ядерного оружия, Иран, Северная Корея, угроза войны, мир на Ближнем востоке, Сирия и вероятность разгорания этнических конфликтов.

Именно наши две страны имеют потенциал, чтобы изменить направление, в котором развивается ситуация. И если мы запутаемся во всех остальных вопросах... Я вовсе не отрицаю их важности, мы обсудили и усыновление, и «закон Магнитского», обо всем этом нужно говорить. Но нельзя позволить этим проблемам так сильно персонализироваться или стать барьером на пути к более широкой цели, более обширным планам и нашим более масштабным интересам.

И мне кажется, что мы пришли к такому мнению: нам предстоит принять чрезвычайно важные решения. События в Бостоне, как и теракт 11 сентября 2001 года и другие события, напоминают нам о том, что наши общие интересы требуют от нас дать отпор экстремизму. И одна из угроз, которые имеют место в Сирии, – это то, что она стала магнитом для экстремистов, для тех, кто уже объявил о своем намерении причинять зло другим людям в мире, объединяться с «Аль-Каидой», вредить интересам Запада и другим интересам. Поэтому нам нельзя упускать из вида более широкие стратегические интересы. И именно их мы сегодня обсуждали, хотя и над другими вопросами мы будем работать столь же конструктивно и содержательно. Я многого ожидаю от беседы с президентом Путиным. Он высказывался как нельзя более ясно, открыто, слушал внимательно, делал пометки по ходу. Меня впечатлило, как искренне он хочет, чтобы нам удалось трансформировать ситуацию.

Судить о нас будут по делам. По словам, которые здесь прозвучали, судить не будут. А по делам, которые последуют в ближайшие месяцы, будут. Но я знаю, что в ближайшие дни состоятся визиты на высоком уровне, и наиболее важно то, что президент Путин и президент Обама скоро встретятся на полях встречи «Большой восьмерки» в Северной Ирландии, и мы все будем стараться сделать эту встречу конструктивной и направленной на будущее.

Россия сменила курс

Накануне Олимпиады

(из интервью Дж. Керри журналисту телеканала Comcast SportsNet Алу Кокену. Вашингтон, 6 февраля 2014 г.)

ВОПРОС: Господин госсекретарь, учитывая политическую обстановку, сложившуюся вокруг Игр в Сочи, насколько важно для вас и других болельщиков присутствовать на матче, чтобы поддержать спортсменов, которые представляют Соединенные Штаты на Олимпиаде?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Для нас большая честь быть здесь. Ведь Олимпийские игры – это особенное событие для всех людей во всем мире, это одно из величайших спортивных мероприятий. Как большой поклонник хоккея, я действительно надеюсь, что нас ждет успех в состязаниях: думаю, что в этом году мы достаточно сильны. Нам предстоит увидеть восхитительную серию матчей, и я рад, что мне удалось приехать сюда, чтобы, скажем так, отметить Олимпиаду и поддержать наших хоккеистов.

ВОПРОС: Как вы знаете, сразу несколько американских и канадских хоккеистов приняли решение не брать с собой родных и друзей на Олимпиаду. Как бы вы оценили уровень безопасности тех, кто приедет на Игры в Сочи?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Разумеется, люди не могли не слышать о событиях, которые произошли в России перед этим. Было много разговоров по поводу обеспечения безопасности в Сочи, и это, безусловно, очень важный вопрос, но здесь не в этом дело. Я имею в виду, что, если бы кто-нибудь сказал мне: «Я думаю, не поехать ли мне на Олимпийские игры?», я бы с уверенностью ответил: «Поезжай, и прекрасно проведешь время!». Огромные силы были брошены на обеспечение безопасности, проведено множество подготовительных мероприятий. Однако я думаю, что в наше время, где бы мы ни находились, каждый должен соблюдать меры предосторожности, поэтому не могу давать заверения. Достаточно вспомнить о Бостонском марафоне. Любое спортивное мероприятие или международное событие требует принятия определенных мер для обеспечения безопасности. Но я уверен в том, что при подготовке к Играм на обеспечение безопасности направлены огромные усилия и безопасность здесь на должном уровне, и поэтому каждому, кто спросил бы меня, стоит ли ехать в Сочи, я бы без раздумий ответил: «Конечно! И отлично проведи время!».

ВОПРОС: Многие знают, что госсекретарь Керри – не только страстный хоккейный болельщик, но и заядлый хоккеист. Часто ли в связи с вашей должностью вы отказываете себе в удовольствии выйти на лед?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Очень часто. (Смеется.) В прошлый раз мне удалось поиграть на Рождество: это был наш семейный матч по хоккею с метлами.

Сегодня я просто не мог не выбраться на этот матч. И я очень хотел попасть сюда. Но у меня не всегда получается найти время на хоккей.

ВОПРОС: Наверняка, непросто организовать матч трое на трое в Эр-Рияде, не так ли?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Да уж. (Смеется.) Это точно. Но это очень весело!

Иногда в своих поездках, если неподалеку есть каток, я очень хочу выйти на лед, но, к сожалению, у меня не всегда есть такая возможность.

ВОПРОС: Большое спасибо, господин госсекретарь.

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Спасибо вам.

России следует проявить большую осторожность

(из выступления Дж. Керри на беседе с группой журналистов в Вашингтоне. 27 февраля 2014 г.)

...Для страны [России], которая так часто выступала против иностранного военного вмешательства в Ливии, Сирии и других местах, было бы важно прислушаться к ее собственным предостережениям. России следует проявить большую осторожность при принятии решений о ее будущих шагах в отношении Украины, президент Владимир Путин должен внимательно прислушаться к украинцам, выступающим за перемены в их стране.

Соединенные Штаты не ищут конфронтации из-за Украины, но четко заявляют, что все страны должны с уважением относиться к территориальной целостности и суверенитету Украины. Россия обещала поступить именно так, и, с нашей точки зрения, очень важно, чтобы она сдержала свое слово.

Путину не удастся выиграть

(Из интервью Дж. Керри ведущему шоу Meet the Press на телеканале NBC Дэвиду Грегори. Бостон. 2 марта 2014 г.)

ВОПРОС: Сегодня у нас в гостях госсекретарь Джон Керри. Рады вас вновь видеть на шоу Meet the Press.

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Рад видеть вас, Дэвид.

ВОПРОС: Итак, за последние 10 дней представители администрации и сам президент, в общем, сказали России: «Не делайте этого, а не то...». Сегодня пятница, президент заявляет это в разговоре с Владимиром Путиным. Обама сказал: «Соединенные Штаты вместе с международным сообществом подтверждают, что никакое военное вмешательство на Украине не останется без последствий». Теперь вы назвали это вторжением. И какие будут последствия?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Мы сейчас обсуждаем все варианты. Это акт агрессии, совершенный под абсолютно надуманным предлогом. По сути, это поведение в стиле XIX века, происходящее в XXI веке, и для начала, если Россия будет упорствовать в нем, не может быть и речи о встрече G8 в Сочи. Начнем с этого.

Однако это еще далеко не все. Россия испытывает большую необходимость в инвестициях и торговле. Я считаю, что существует единое мнение всех министров иностранных дел, с которыми я вчера разговаривал, всей группы G8 и других, что они просто изолируют Россию и не будут взаимодействовать с ней в обычном деловом порядке и что Россия навлекает на себя позор на международной арене. В конце концов, может дойти даже до замораживания активов и запрета на выдачу виз. Определенно, могут быть отменены любые обычные режимы торговли. Могут возникнуть препятствия для капиталовложений в бизнес. Курс рубля уже снижается и непосредственно ощущает воздействие этих событий. И это все, Дэвид, из-за того, что не надо было вторгаться в другую страну под фальшивым предлогом ради утверждения собственных интересов.

ВОПРОС: Ну, так что...

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: С этим можно разобраться по-разному, и президент Путин знает это. Вчера президент Обама предложил посредничество. Существует множество способов защитить русскоязычное население в Крыму и других частях Украины. Но они, по сути, представляют собой нечто вроде скрытого предложения для попыток аннексировать Крым и...

ВОПРОС: Есть ли военный вариант? Есть, как вы знаете, договор о безопасности с Украиной, заключенный еще в 90-х годах, между США, Украиной и другими западными странами. Провело ли НАТО черту, пытаясь сдержать дальнейшую агрессию от распространения из Крыма в восточную часть Украины?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Сегодня состоится встреча представителей стран НАТО. Возможно, пока мы тут беседуем с вами, встреча Североатлантического совета уже идет. Они будут... я знаю, что генеральный секретарь НАТО Расмуссен сделал заявление, очень жесткое заявление в отношении того, что произошло. Но я не знаю, что на самом деле будет обсуждаться относительно тех шагов, которые они могут предпринять, а могут и не предпринять. Однако они глубоко обеспокоены. Сегодня или завтра состоится встреча Совета Европейского Союза по вопросам внешней политики. Они весьма озабочены происшедшим. Вчера мы разговаривали с представителями Японии и других стран. Это беспокоит все страны мира, так как в XXI веке они стремятся сделать нормой другое поведение.

ВОПРОС: Это мне ясно. Просто я пытаюсь понять... Я думаю, что многие люди, которые сейчас наблюдают за нами, пытаются понять, насколько Украина в принципе важна для Соединенных Штатов. Каков наш интерес там? Стоит ли за это сражаться в прямом смысле этого слова?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Дэвид, разрешите мне внести ясность. Народ Украины сражается за демократию, они сражаются за свободу, они сражаются за то, чтобы их услышали и за то, чтобы ими управляла не клептократия, не тиран, не человек, сажающий в тюрьму членов политической оппозиции, не человек, ворующий у своей страны средства к существованию и будущее. И они выступали против снайперов, которые с крыш убивали их; они продолжали протестовать и бороться за свою свободу. И теперь у них появилась возможность получить такой демократический строй.

И, кстати, единственные сторонники президента Януковича бросили его. Они проголосовали против него. Стало быть, Россия и президент Путин твердо стоят на стороне этой клептократии. Они заодно с человеком, который был законно лишен полномочий парламентом и даже своими собственными сторонниками. Я считаю, что Россия совершает чудовищную ошибку, и мы надеемся... президент Обама надеется, что президент Путин возьмет курс на такое сотрудничество со всеми нами, которое приведет к стабильности в Украине, и такая возможность у него есть. Это необязательно должно стать и даже не должно стать борьбой между Западом и Востоком. Речь идет не о России и США. Речь идет о народе Украины, так как именно он должен быть в центре внимания.

ВОПРОС: Я только хочу кое-что прояснить. Насколько я понимаю из того, что вы говорите, вы не хотите высказываться слишком определенно. Надо ли рассматривать здесь возможность военного варианта решения?

Госсекретарь Керри: Дэвид, в данной ситуации военный вариант – самый нежелательный для всех. Мы хотим мирного разрешения посредством нормальных процедур, принятых в международных отношениях.

ВОПРОС: Окей.

Госсекретарь Керри: Как я уже сказал, речь не о России и Соединенных Штатах; речь о народе Украины. И мы просим президента Путина вернуться на прежние позиции и соблюдать Устав ООН, Хельсинский заключительный акт и базовый договор между Россией и Украиной от 1997 года. Я считаю, что эти действия напрямую и открыто нарушают международное право, и мы просим их вернуться на прежние позиции. Да.

ВОПРОС: Могу я задать вопрос по одному вашему заявлению? Вы говорите, что это не США и Россия, но на самом деле только в эту среду вы сказали моей коллеге Андрее Митчелл, что Владимир Путин заявил, что он будет уважать территориальную целостность Украины. Сейчас же вы сказали об аннексии Россией Крыма. Что-то случилось. Вот мне интересно, по

мере того как до вас доходит критика от консерваторов, которые говорят, что Владимир Путин ничего не боится, что он усмотрел «красную черту» этой администрации в Сирии и затем никаких последствий и действий не последовало, что он думает, будто он может провоцировать США и Запад. Но президент Обама ничего в ответ не предпринимает.

Госсекретарь Керри: Ну, Путин скоро узнает о совершенно ином подходе. Давайте я поясню: у президента Путина слабая позиция. Янукович был президентом, которого Путин поддерживал. Януковича свергли, несмотря на поддержку Путина. Янукович пошел против собственного народа. Президент Путин использует силу совершенно неадекватно, что вызовет осуждение в мире, и это уже происходит. Ему здесь не удастся выиграть.

Если Путину не удастся уладить проблему, то он может ввести войска в Крым на некоторый период времени. Но дело в том, что при этом он многое потеряет на международной арене. Россия неизбежно проиграет. Русский народ многое потеряет. Будет потерян весь грандиозный эффект от Олимпиады, все 60 миллиардов долларов этой феерии. Не состоится и саммит G8 в Сочи. Россию могут даже исключить из G8, если так будет продолжаться. Активы российского бизнеса могут быть заморожены. Американский бизнес может уйти из России. Обрушение рубля продолжится. То есть России придется заплатить огромную цену. Соединенные Штаты имеют союзников, а Россия изолирована. Поэтому она не занимает позиции силы.

ВОПРОС: Еще несколько коротких вопросов: ваше прямое заявление сегодня утром также касается Сирии, где вы ясно дали понять, что российская поддержка Башара Асада, по вашим словам, позволила ему увеличить потенциал уничтожения своих оппонентов в этой гражданской войне. Правда ли, господин госсекретарь, что вы поддерживаете более активное вмешательство в Сирии, что вы хотели бы видеть какие-то военные действия, по крайней мере для подготовки повстанцев в Сирии? Пришло ли время для этого? И осложняет ли Россия наши усилия в Сирии?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Я поддерживаю политику президента и то, что президент сейчас делает, рассматривая все варианты. Он всегда поступал так в отношении Сирии. Дело в том, что мы делаем больше, чем любая другая страна. Мы делаем очень много.

Еще раз повторяю, что Россия ведет очень опасную и очень лицемерную игру. Она заявляет, что озабочена проблемой терроризма, ее беспокоит Сирия, беспокоит воздействие этой войны на Иорданию, Ливан и соседние страны, и в то же время Россия продолжает поддерживать Асада таким образом, что позволяет или помогает ему уходить от участия в переговорах. Это крайне противоречивая и циничная политика. И я считаю, что действия России в Крыму и в Сирии на самом деле полностью противоречат тем стандартам, по которым большинство стран пытаются жить в XXI веке.

ВОПРОС: Последний вопрос. Есть мнение, что администрации пора публично признать, что перезагрузка в отношениях с Россией умерла. Вы согласны с этим?

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Ну, я не знаю, что вы понимаете под перезагрузкой. Много лет назад...

ВОПРОС: Перезагрузка в отношениях, к которой призывала эта администрация.

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Нет, я понимаю, понимаю. Но много лет назад мы вступили в другую фазу в отношениях с Россией. Не думаю, что сейчас подходящий момент для провозглашения того или иного названия. У нас были трудности с Россией по некоторым вопросам, но даже при их наличии мы смогли подписать новый договор о СНВ, они помогали с Афганистаном, они помогали с Ираном. Поэтому это не игра с нулевой суммой, мертвый или живой. Дело в разногласиях, очень глубоких разногласиях по определенным вопросам и определенным подходам, и мы ясно заявляли о них на протяжении последних месяцев.

ВОПРОС: Господин госсекретарь, мы всегда признательны вам за уделенное время. Большое спасибо.

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Спасибо, Дэвид.

Россия выбрала акт агрессии

(Из интервью Дж. Керри ведущему шоу Face The Nation на телеканале CBS Бобу Шифферу. Бостон, 2 марта 2014 г.)

ВОПРОС: В студии с нами государственный секретарь Джон Керри, находящийся этим утром в Бостоне. Г-н госсекретарь, спасибо, что присоединились к нам. Премьер-министр Украины этим утром заявил, что действия России равносильны объявлению войны. «Мы на грани катастрофы», – сказал он. Вы согласны с этим?

СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Это – непостижимый акт агрессии; по-настоящему ошеломительное, своевольное решение президента Путина о вторжении в другую страну. Россия нарушает суверенитет Украины. Россия нарушает свои международные обязательства. Россия нарушает обязательства, взятые ею в рамках Устава ООН, Хельсинского заключительного акта и Будапештского меморандума 1994 года. Нельзя в XXI веке вести себя так, как это делали в XIX веке, и захватывать другую страну под полностью сфабрикованным предлогом. Поэтому это очень серьезная ситуация.

Однако ее серьезность находится не в плоскости российско-американских отношений, Боб. Серьезность ситуации заключается в том, какими методами государства будут решать проблемы в наши дни. У России есть еще множество других путей. Они остались. Президент Обама хочет донести до россиян, что есть ряд правильных методов, к которым еще можно прибегнуть и уладить все вопросы, которые у них есть по Крыму, по его гражданам, но прибегать к вторжению в другую страну для этого нельзя.

ВОПРОС: Как нам сообщили, вчера президент полтора часа беседовал с Владимиром Путиным. В Белом Доме этот телефонный разговор называют самым жестким за все его нынешнее президентство. Вы считаете, он имел какое-то воздействие?

СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Что ж, время покажет, но я думаю, что это был важный разговор. Президент проявил твердость. Он абсолютно ясно дал понять, что этот поступок неприемлем и чреват серьезными последствиями, если положение не изменится. Президент попросил г-на Путина, а точнее, сказал г-ну Путину, что следует обязательно найти другой способ повернуть это вторжение вспять и отменить этот акт агрессии. Он указал множество способов, из которых Россия может выбирать в этой ситуации.

Имеется в виду, что при возникновении законных опасений о судьбе ваших граждан нужно обращаться в ООН. Приглашать наблюдателей. Привлекать правительство другой страны. У России есть множество вариантов выбора. Россия выбрала этот наглый акт агрессии и ввела войска, прикрываясь абсолютно сфабрикованным поводом, заявляя о том, что существует угроза людям. Дело в том, что так не поступает по-настоящему сильная сторона. Так действует только тот, кто слаб и кто отчаялся.

Мы надеемся, что Россия исправит ситуацию. Она может. Вновь и вновь, на протяжении всей недели, президент Обама и я, а также другие настаивали на том, что существует способ решения этой проблемы. В этом противостоянии не должно быть победителей и побежденных. Это не противостояние России и США, России и Европы. Речь идет о народе Украины. Именно народ Украины стал инициатором тех событий, которые происходят там сейчас. Президент Янукович, поддерживаемый Россией, потерял всякую поддержку, всякую легитимность. Он бежал под покровом ночи. Его же соратники предали его. Они пришли в свой парламент и проголосовали в соответствии со своими парламентскими процедурами.

Следовательно, новое правительство пришло к власти в результате демократического процесса, и президент Путин и Россия должны уважать это.

ВОПРОС: Г-н секретарь, в конце концов, президент сказал, что есть цена, которую придется заплатить. Я предполагаю, что имеются определенные дипломатические приемы, к которым можно прибегнуть. Вы можете бойкотировать саммит «Большой восьмерки» и так далее. Но что конкретно можно сделать в этой ситуации? Я имею в виду, я не думаю, что кто-то считает, что мы объявим войну России и отправим туда свои войска.

СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Что же, эта ситуация может иметь очень серьезные последствия. Есть множество способов, и не только у США, но и у наших союзников. Вчера я провел вторую половину дня, общаясь по телефону с моими коллегами из разных стран. Я побеседовал с десятью министрами иностранных дел тех стран, которые принимают наиболее активное участие в разрешении вопроса – странами «Большой восьмерки» и некоторыми другими. И все они, все до единого, готовы сделать все возможное для изоляции России в связи с ее интервенцией. Они готовы ввести санкции. Они готовы к экономической изоляции России. Курс рубля уже падает. Россия стоит перед масштабными экономическими вызовами. Я не представляю, чтобы вторжение в другую страну могло понравиться людям, которые идут навстречу всему миру. А если дело дойдет до насилия, то, думаю, у них возникнут долгосрочные трудности.

Народ Украины просто так этого не допустит. Он умеет сражаться. Он показал незаурядную храбрость, Боб. Я имею в виду, когда Янукович послал снайперов на киевские крыши. И, несмотря на то что люди падали направо и налево, протесты продолжались и они не прекращали борьбу за свою свободу. Они требовали дать им слово без посредничества власти воров и тирании.

Я считаю, что Россия должна очень хорошо подумать о том выборе, который она делает. Существует возможность отказа в визах, заморозки счетов, торговой и инвестиционной изоляции. Американские бизнесмены могут задуматься над тем, хотят ли они вести дела со страной, которая ведет себя подобным образом. Из своих вчерашних дискуссий я понял, что все наши союзники и друзья решительно настроены действовать сообща и показать, что такие действия не останутся безнаказанными.

ВОПРОС: Г-н госсекретарь, действительно ли мы готовы бойкотировать встречу «Большой восьмерки»?

СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Что ж, мы совершенно готовы к этому, если нам не удастся найти другой способ решения проблемы. Но и президент, и я, и вся наша администрация предпочли бы решить эту проблему. Мы не пытаемся представить это как столкновение Востока и Запада. Мы не хотим возврата к холодной войне. Подобного сценария не хочет никто. Есть множество путей решения этой проблемы. Как президент Обама убеждал вчера президента Путина, настал момент перейти к прямому диалогу с правительством Украины. И проблему можно решить. Мы готовы прийти на помощь в качестве посредников. Мы готовы предоставить существенную экономическую помощь. Мы хотим, чтобы Конгресс также присоединился к нам в предоставлении этой помощи. Мы надеемся, что эта проблема может быть решена в духе XXI века и, откровенно говоря, согласно стандартам «Большой восьмерки». Если Россия хочет оставаться в составе «Большой восьмерки», она должна вести себя как страна «Большой восьмерки». И я гарантирую вам, если эту проблему не удастся решить разумным, современным путем в духе XXI века, все единодушны в том, что это будет иметь последствия.

ВОПРОС: Хорошо. Большое спасибо, г-н госсекретарь, что присоединились к нам этим утром.

СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Спасибо вам.

Действия России свидетельствуют о ее слабости

(из выступления Дж. Керри и его ответов на вопросы на пресс-конференции в Киеве 4 марта 2014 г.)

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Добрый день всем. Позвольте, прежде всего, сказать, как я был невероятно тронут прогулкой по Институтской улице и возможностью отдать дань уважения от имени президента Обамы и американского народа там, где в последний месяц под огнем гибли люди. Должен сказать, что на меня произвело по-настоящему сильное впечатление то, что я смог увидеть те самые баррикады, увидеть крыши, увидеть колючую проволоку и пулевые отверстия в уличных фонарях, невероятное количество цветов, людей, по-прежнему греющихся у разведенного в бочке огня, пелену туч и туман, укрывший здания, из которых тогда раздавались выстрелы, и фотографии, снимки погибших, людей, которые жертвовали собой во имя будущего Украины.

Это было невероятно волнующее ощущение – подойти к стихийно собравшейся группе украинцев и слушать их, слушать их пылкие речи о своем праве навсегда оставить позади ту жизнь, которую они вели при бывшем президенте Януковиче. Одна женщина с горечью рассказывала о том, как бедно они жили и как хорошо жили богачи, как власть имущие присваивали деньги, а простые люди оставались ни с чем. Помимо всего прочего, один мужчина рассказал мне, что недавно он ездил в Австралию и вернулся, но вернулся полный решимости жить так, как живут люди в других странах мира, которые ему довелось повидать.

Это было очень трогательно, и я в полной мере ощутил, насколько тесно связаны украинцы не только с американцами, но с людьми во всем мире, которые сегодня отстаивают свои права, требуют права жить, определяя судьбу своего народа, определяя собственное будущее. Именно в этом все дело.

И Соединенные Штаты выражают искреннее соболезнование тем, чья горе по-прежнему очень свежо, тем, кто потерял своих близких, кто отважно противостоял снайперам на крышах и войскам, вышедшим против них с оружием, о котором они и мечтать не могли. Эти смелые украинцы вышли на улицы, чтобы выразить мирный протест против тирании и добиться демократии. Но протестующих встретили снайперы, убивавшие их одного за другим. В то же время другие смельчаки, несмотря на свист пуль, не жалея себя, рисковали жизнями, чтобы подобрать раненых, оттащить их в безопасное место и оказать необходимую помощь. Они возвышали свой голос, отстаивая свое достоинство, добиваясь свободы. И я убежден, что то, за что эти люди столь отважно боролись, не смогут отнять ни пули, ни вторжение. Их голос не заглушить засевшим на крышах головорезам. Это всеобщая, безошибочно узнаваемая ценность, и она называется свободой.

Сегодня в другой части той же самой страны наступает новый этап борьбы за свободу. И Соединенные Штаты вновь подтверждают свою приверженность сохранению суверенитета и территориальной целостности Украины в соответствии с международным законодательством. Мы осуждаем акт агрессии со стороны Российской Федерации. И сейчас мы видим перед собой доказательства великих перемен, и в этих переменах мы поддерживаем народ Украины.

Сегодня украинцы требуют создания правительства, которое было бы едино со своим народом. И, должен сказать, все мы восхищаемся той выдержкой, которую проявляет переходное правительство на этом переходном этапе. Люди проявляют выдержку, несмотря на вторжение на их родную землю и действия российского правительства, которое предпочло прибегнуть в первую очередь к агрессии и запугиванию. Более резкий контраст трудно себе представить: полные решимости украинцы демонстрируют силу своей сплоченности, а российское правительство не находит оправданий своим действиям, прячась за дымовой завесой лжи, запугивания и провокаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.